

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
"ВЛЮБИСЬ В НЕНАВИСТНОГО
МОНСТРА":**

**«Убийство Ледяного Короля»
Кэндис Робинсон, Эль Бомонт**

**«Убийство Принца Тени»
Хелен Шойерер**

**«Убийство Проклятого Принца»
Клэр Сейджер**

Продолжение следует...

КЛЭР СЕЙДЖЕР

УБИЙСТВО
ПРОКЛЯТОГО
ПРИНЦА

Freedom

МОСКВА

2026

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С28

Clare Sager
SLAYING THE SHIFTER PRINCE

Copyright © 2023 by Clare Sager

Опубликовано в согласии с автором
и его литературными агентами, Ethan Ellenberg
Literary Agency (США) через Игоря Корженевского
от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

Сейджер, Клэр.

С28 Убийство проклятого принца / Клэр Сейджер ;
[перевод с английского Е. А. Прониной]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с. — (Young adult. Влюбись
в ненавистного монстра).

ISBN 978-5-04-211218-8

Артистка Зита посвятила десять лет своей жизни лишь одному — мести. Вооруженная железным клинком, она должна убить печально известного Принца Монстров, ответственного за смерть ее сестры.

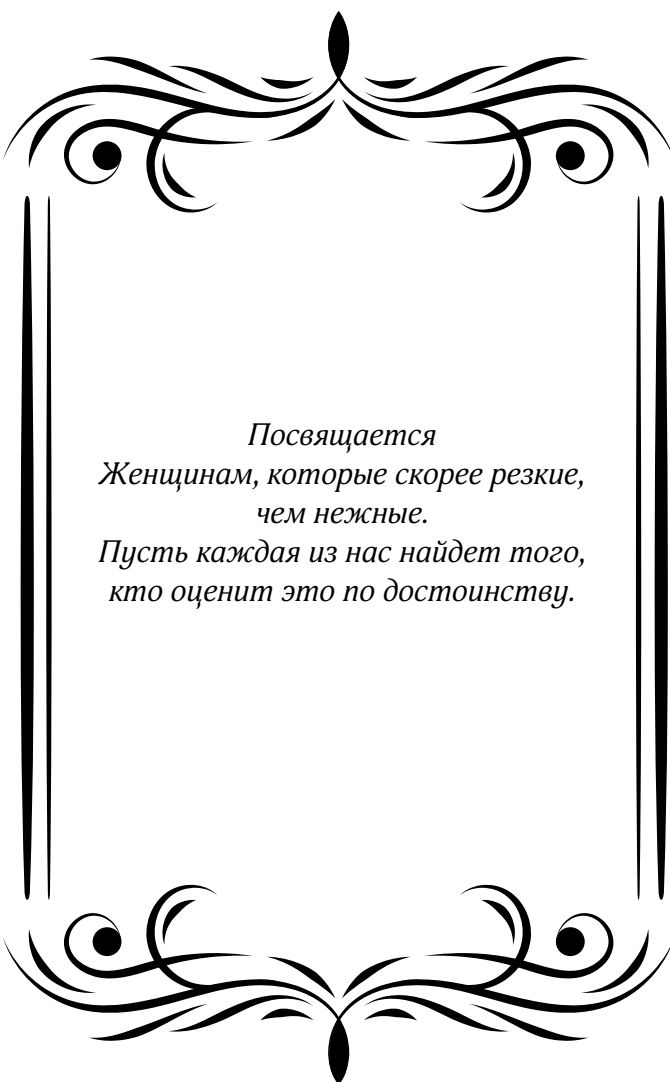
Но когда план Зиты проваливается, девушка становится пленницей, приговоренной к наказанию. Принц Сефер — жестокий и высокомерный... все, чего можно ждать от фейри. Но в то же время он терпелив и одержим, особенно когда дело касается той, кто ему принадлежит.

И все же Зита отказывается повиноваться — даже принцу фейри. Пусть Сефер и надел на нее ошейник, но это не помешает ей отомстить... даже ценой собственного сердца.

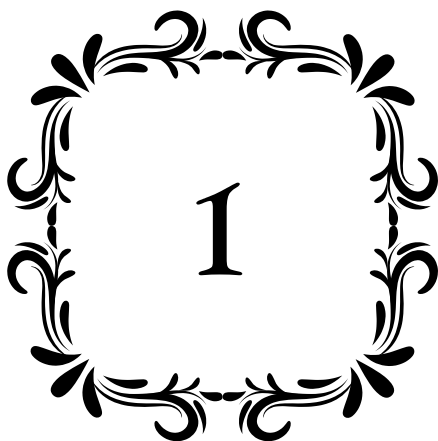
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Пронина Е., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-211218-8

*Посвящается
Женщинам, которые скорее резкие,
чем нежные.
Пусть каждая из нас найдет того,
кто оценит это по достоинству.*

Десять лет.
Ждать пришлось долго, но месть была терпеливым хозяином, а я — ее порождением. Отсюда, с высоты птичьего полета, сцена казалась ничтожно маленькой, а зрители — почти незаметными. В полумраке они смотрели на артистов, которые подбрасывали пламя в воздух. Жонглеры ловили его, танцуя и кувыряясь, как будто огонь был умелым партнером, а не смертельной опасностью.

Эрик рядом со мной заерзал, дергая манжету своей рубашки. Обычно он так не волновался, к тому же сегодня мы переспали дважды, так что у него была возможность выплеснуть накопившуюся энергию.

И все-таки это было не обычное представление, и публика не была заурядной, о чем напомнила пара рогов, торчащих из темноты.

Фейри.

Принц Сефер из Рассветного двора жил здесь, за пределами Люминиса, в изгнании — возможно, я имела

к этому какое-то отношение — и, находясь в изоляции, собрал изгоев и чудовищ — фейри, которые изо всех сил пытались пробраться в столицу, но вместо этого оказались при дворе Монстров.

А они и в самом деле были монстрами.

В глубине зала я заметила одного с кожистыми крыльями, а другого — с перьями. Головы остальных украшали рога, на которые со сцены падал свет: изогнутые, как у баранов, или короткие, будто у молодых козлов, были даже разветвленные, словно у оленей.

У моего принца рогов не было, но среди всех чудовищ он был самым страшным. Отсюда, свысока, Сефер казался всего лишь тенью, но я знала, что скрывается за ней: когти, клыки, прищуренные глаза и хвост, который начинал нетерпеливо метаться от одного-единственного пристального взгляда. Он был скорее животным, нежели фейри.

Я даже не потрудилась скрыть усмешку на своем лице: здесь, в лабиринте театральных подмостков, эти твари меня не видели.

Мы с Эриком, свесив ноги, сидели над сценой. Принц довольно неплохо устроился в своем частично разрушенном дворце с собственным театром. Дорожки наверху пролегли в хаотичном порядке, некоторые из них были даже отремонтированы. Внизу располагалась впечатляющая выдвижная сцена, переходящая в зрительный зал позволяющая публике разместиться с трех сторон.

Сегодня на площадке была моя любимая постановка, благодаря которой я могла двигаться в своем

ритме, флиртовать и менять позы, чтобы наилучшим образом возбудить зрителей. Однако на этот раз у меня особая миссия.

Рядом со мной, на гораздо более простом деревянном мостике, Эрик кусал кутикулу. Его перстень блеснул на свету, и маленький цветок, выгравированный на плоской поверхности, засверкал.

— Ты уродуешь себе руки, — искоса взглянув на него, сказала я.

Раздраженно вздохнув, Эрик уперся пальцами в колени, но мгновение спустя уже покусывал губу.

— Со мной все будет в порядке.

Я сжала его бедро, проведя большим пальцем по крепким мышцам. Благодаря многочасовым репетициям и выступлениям на трапедии они были довольно впечатляющими.

— Хм. — Мужчина нервно сжал губы.

Моя уверенность была напускной, и, судя по его реакции, он это понял.

Я не надеялась пережить эту ночь. Но до тех пор пока у меня все не получится, пока я не разрублю принца — этого редкостного мерзавца — своим железным клинком, ничто другое не имело значения.

— Ты уверена в этом, Зита?

Конечно же, это не мое настоящее имя. Для обычных женщин с Альбиона оно было слишком экзотичным, именно поэтому я выбрала его для сцены. *«Великая и прекрасная Зита совершит невозможные трюки прямо у вас на глазах»* — в этом заголовке было гораздо больше очарования, чем в следующем: *«Мэриголд станцует в подвешенном обруче и поста-*

рается не свернуть себе шею». Все-таки в театре все сводилось к подаче.

— Уверена ли? Хм, даже не знаю. — Я сделала задумчивое лицо, потирая подбородок. — Прошло всего десять лет с тех пор, как это случилось. Дай-ка подумать... Конечно, я чертовски уверена. Этот ублюдок думает, что ему все сошло с рук. Самое время напомнить о прошлом. — Моя улыбка была такой натянутой и резкой, что, возможно, больше походила на оскал.

Челюсть Эрика напряглась, когда он наконец посмотрел мне в глаза и наклонил голову.

Внизу жонглеры — Братья и Сестры, которые освещали сцену постоянным движением факелов, — заняли свои места, готовые образовать пирамиду — финальный аккорд их выступления.

Это был сигнал для меня.

Сердце забилось в такт ускоряющейся мелодии, и я присела на корточки.

— Пожелаешь мне удачи?

— Тебе она не нужна, — пробормотал Эрик, все еще не сводя глаз с Братьев и Сестер Молнии и их танцующего пламени.

Усмехнувшись, я чмокнула его в щеку, а затем, поддавшись неясному порыву, вместо того чтобы приступить к выполнению своей миссии, обхватила подбородок мужчины и притянула к себе. Его темные глаза расширились, сияя в свете, льющемся со сцены.

Я неторопливо целовала его — в конце концов, это мог быть прощальный поцелуй — и напоследок прикусила его нижнюю губу. Стон Эрика был тихим, но то, что он все-таки вырвался из его уст, укрепило мою

решимость. Прежде чем я успела отвернуться и броситься в омут с головой, мужчина схватил меня за руку.

— Я люблю тебя, Зита.

Я удивленно уставилась на Эрика, прокручивая в голове эти слова.

Будь я другой девушкой, в другой жизни, в другом месте и в другое время, мое сердце, возможно, подпрыгнуло бы в груди, а в животе затрепетали бы бабочки. Внутри все потеплело бы от счастья, удовольствия или просто оттого, что красивый молодой человек признался мне в любви. Но это лишь фантазия: я была самой собой, а моя жизнь совершенно другой.

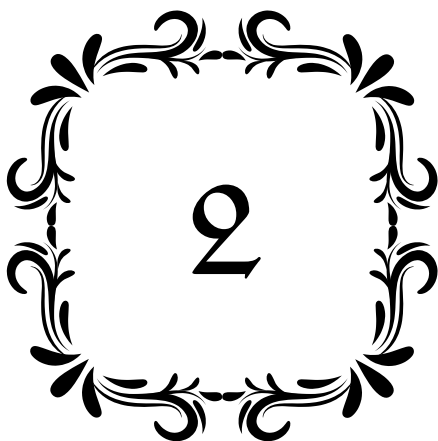
Возможно, когда-то давным-давно я и любила Эрика. *Раньше.*

А сейчас я не могла вспомнить, что чувствовала, только мимолетные мысли, которые сопровождали меня. То, как я наблюдала за ним, пока он упражнялся на трапедии, и как отворачивалась, когда Эрик ловил меня за этим занятием. Как я завидовала своей сестре, когда он следил за ее выступлениями, в то время как я, помогая, пряталась за кулисами, невидимая в тени, что отбрасывал ее яркий свет.

С таким же успехом та девушка, которой я была, могла быть другим человеком, с учетом того, как сильно я изменилась с тех пор. Она хихикнула бы, улыбнулась или вздохнула, услышав признание Эрика в любви.

Но я?

Мне было все равно. В моей груди была зияющая дыра, которую невозможно заполнить. Лишь одно могло покончить с поглощающей пустотой внутри. И сегодня вечером я получу это.

В театре воцарилась тишина, когда сцена погрузилась во тьму: затаившие дыхание зрители ждали моего выхода. В последние дни мое сердце было словно налито свинцом, но это было предвкушение, граничащее с радостью.

Глубоко вздохнув, я откинулась на обруч, скрестив ноги, и изогнулась, будто полумесяц, вдоль его внутреннего края. Кольцо плавно остановилось, и на меня упал луч прожектора. Музыка еще не заиграла, поэтому мне были слышны восхищенные вздохи аудитории, когда по залу разлетелись блики от моего облегающего сценического костюма.

Одной из причин, по которой «Позолоченные солнцем» были самой успешной театральной труппой в Альбионе и единственной, кого пригласили в Эльфхейм, были наши созданные феями светильники. Управляющая заплатила за них кругленькую сумму и назвала это вложением. И, боги, неужели она была права? Масляные лампы были ничем по сравнению с чистым белым сиянием, освещающим меня сейчас.

Я моргнула и перевела взгляд на зрителей. Отсюда они казались просто теньями, но каждый мог поклясться, что я смотрю *ему* прямо в глаза. Выступление было соблазнением, в котором мне не было равных.

Внизу заиграли музыканты. Сначала одинокая виолончель, к которой присоединялись скрипки, контрабас, барабаны и другие инструменты по мере нарастания темпа.

Я опустила ресницы и изобразила подобие улыбки, прежде чем оторваться от обруча. Еще один взволнованный вздох вырвался у публики вместе с моим падением. Вытянув одну ногу и выгнув спину, я замерла, пока кольцо медленно вращалось.

Музыка нарастала и уносила с собой, и я стала ее частью: мой пульс был ее ритмом, а биение моей крови — гимном. Через обруч, под ним, над ним, поддерживая себя рукой, локтем, сгибом колена и на мгновение затылком, — каждое движение я исполняла усерднее, чем когда-либо прежде. Мне было нужно, чтобы принц поверил в это представление, был очарован им — очарован *мной*.

Я слышала, что ласточки проводят всю свою жизнь в полете. Мой номер был именно таким: ноги ни разу не коснулись пола, пока я иногда быстро, а иногда мучительно медленно крутилась, позируя ради удовольствия зрителей и позволяя им как следует рассмотреть мое тело.

Моя сестра говорила, что это походило на полет. Когда она вот так танцевала в воздухе, на ее лице отражалась неподдельная радость: глаза сияли, а губы расплывались в широкой улыбке. Я же ничего подобного

не чувствовала. Ни сегодня, ни в любую другую ночь. Но в своем сознании я цеплялась за ее облик или, по крайней мере, в хрупком воспоминании.

Мой взгляд вернулся к принцу, сидящему на троне. Слабый свет падал на кончик прямого носа, изгиб ухмылки и блеск глаз. Я больше не могла полагаться на богов, но если бы все еще верила, то, возможно, попросила бы проследить, чтобы этот взгляд был устремлен на меня.

Хотя мое желание и так исполнится, без чьей-либо помощи.

Вот почему мои руки покрывались волдырями и истекали кровью на этом обруче, вот почему мои мышцы ныли при каждом движении и я чувствовала приятное жжение, когда нажимала все сильнее и сильнее. Все было для этого.

Для него. Для *нее*.

Сегодня вечером она будет отмщена.

Наконец мое выступление достигло кульминации, и я закружилась с ошеломляющей скоростью, держась на обруче с расставленными в шпагате ногами. Фейри, менее сдержанные, чем люди, любили эту позу, и многие из них открыто пялились мне между бедер. Никто из них не догадывался, что представление — это *тонкое* соблазнение.

Когда музыка стихла, я замедлила вращение обруча, и парни опустили меня. Сделав сальто, я приземлилась и поклонилась под восторженные аплодисменты. Вы-

гнув спину и выпятив грудь, я поворачивалась в разные стороны, прекрасно осознавая, что стою перед *ним*.

Принц будто расслабленно откинулся на спинку трона, закинув ногу на ногу, но тем не менее его взгляд был прикован ко мне. Это была тяжесть, едва уловимое напряжение в воздухе. Будь я одна, то ощущала бы его, как чье-то дыхание в затылок, предупреждающее об опасности. И это *было* рискованно. Его когти или клыки могли разорвать мое горло, но в пылу азарта меня это не пугало.

Наконец я обратила на него свое внимание и в последний раз поклонилась. Полоска света падала на когтистые пальцы, сжавшие подлокотники трона.

Идеально.

Свет погас. В полной темноте я поспешила за кулисы.

— Ты была завораживающей, Зита, — произнесла старшая из Братьев и Сестер Молнии, ее глаза округлились и заблестели в тусклом свете. — Что на тебя нашло? Мне кажется, это было твое лучшее выступление.

— Спасибо. Нужно было что-то особенное для моей лебединой песни¹. — Я выглянула в щель между занавесками, не обращая внимания на ее озадаченный возглас.

Уже зажегся свет, но с этого ракурса лицо принца было не видно, только его силуэт на дурацком троне. Он был крупным, широкоплечим и мускулистым феери в распахнутой рубашке, что обнажала его грудь,

¹ Яркое, но последнее проявление таланта, способностей.